

УДК 281.93-3(470.13)
DOI 10.18101/978-5-9793-1674-1-80-84

**СТАРООБРЯДЧЕСТВО СРЕДИ КОМИ-ЗЫРЯН:
ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ПРИЧИНЫ, СЛЕДСТВИЯ**

© **Чувьюров Александр Александрович**
кандидат исторических наук,
Российский этнографический музей
Россия, г. Санкт-Петербург
chuvjurov@yandex.ru

В статье рассматривается история старообрядчества среди коми-зырян. По мнению автора статьи, важнейшим фактором, способствующим распространению среди коми-зырян старообрядчества, является географическая близость крупнейших центров староверия на северо-востоке Европы — Нижней Печоры (Великопозженский скит) и старообрядческих центров Верхокамья. Усвоению коми-зырянами старообрядческих норм повседневной жизни способствовало то, что многие из этих норм и предписаний находили определенное «ментальное» сходство с представлениями о ритуальной «чистоте» и «нечистоте» в архаичных (дохристианских) воззрениях коми-зырян.

Ключевые слова: старообрядцы, русские, коми-зыряне, Печора, Удора, Вычегда, расселение, причины

OLD BELIEVERS AMONG THE KOMI-ZYRYANS:
EXTERNAL AND INTERNAL CAUSES AND CONSEQUENCES

Aleksandr A. Chuvjurov
Cand. Sci. (History), Researcher of the Highest Category
Russian Ethnographic Museum,
Saint-Petersburg, Russia
chuvjurov@yandex.ru

The article deals with the history of old believers among the Komi-Zyryans. According to the author, the most important factor contributing to the spread of old believers among Komi-Zyryans is the geographical proximity of the largest centers of old believers in the North-East of Europe — lower Pechora and the old believers' centers in Verkhokamye. The fact that many of these norms and prescriptions found a certain "mental" similarity with the ideas of ritual "purity" and "impurity" in the archaic views of the Komi-Zyryans contributed to the assimilation of the norms to old believers' everyday life.

Keywords: old believers, Russians, Komi-Zyryans, Pechora, Uдора, Vychegda, settlement, reasons

Церковные нововведения патриарха Никона, положившие начало расколу в Русской православной церкви, не только затронули различные слои русского общества, но также коснулись духовной и религиозной жизни других народов, входящих в состав Русского государства и приобщенных к православной культуре. Значительное распространение староверие получило у финно-угорских народов (карел, коми-зырян и коми-пермяков).

Среди коми-зырян старообрядчество было распространено в трех регионах: Верхняя и Средняя Печора (в современном административном делении — Пе-

чорский, Вуктыльский и Троицко-Печорский районы Республики Коми); Верхняя Вычегда (Усть-Куломский район Республики Коми); Удора (бассейн р. Вашки). В первой половине XIX в. приверженцы «древлего благочестия» появляются также в ряде волостей коми-ижемцев (волости Красноборская и Кедвавомская [Голицын, 1888: 22]) и летских коми.

По мнению миссионеров официального православия, главной причиной значительного распространения старообрядчества среди коми-зырян являлась церковная необустроенность Коми края: малочисленность клира и отсутствие храмов во многих поселениях. Так, епархиальный миссионер Н. Следников именно отсутствие храмов считал важнейшим фактором значительного распространения старообрядчества среди верхнепечорских коми. «Население отдаленных большим расстоянием от центра религиозной жизни деревень, — пишет Н. Следников, — было фактически беспоповское. Зыряне крестили сами своих детей, сами же хоронили родственников, умиравших без покаяния перед священником, которого зыряне видели совсем редко, а в храме за богослужением едва ли кто из них бывал. Для печорца-зырянина переход на сторону раскола являлся естественным и легким; ему не предстояло борьбы с тем, что так дорого православному христианину — со св. таинствами, храмом и его святынею, с богослужением, пастырем. С переходом в раскол он по внешности остался тем же, только редко видимого им священника заменил навещающий наставник из своей братии...» [Следников 1904: 362].

Вышеприведенная точка зрения на причины распространения старообрядчества среди коми-зырян, когда в качестве главного фактора выделяется отсутствие храмов в том или ином регионе, не может приниматься в качестве серьезного аргумента, т. к. подобная ситуация была характерна для многих районов Коми края, но это не приводило к массовому переходу в старообрядчество. Так, в значительной части печорских селений коми-ижемцев, которые, по мнению дореволюционных исследователей, отличались «ревностным православием» [Истомин 1889: 50–51], также отсутствовали храмы. Из-за отдаленности от церкви приходские священники редко посещали эти деревни, поэтому, как и в старообрядческих селениях, похоронно-поминальные обряды в них (в частности, в д. Щельябож [Голицын 1888: 28]) совершались без священников, самими местными крестьянами. Несмотря на отсутствие должного попечения со стороны православного духовенства, население этих коми-ижемских селений придерживалось «официального православия».

Распространение старообрядчества на Удоре, а также в бассейне рек Верхняя Вычегда и Верхняя Печора, на наш взгляд, во многом связано с тем, что в освоении и заселении этих регионов значительную роль сыграли русские старообрядцы.

Так, вследствие переселения в бассейн Верхней Вычегды русских старообрядцев из Соликамского, Тобольского и Чердынского уездов старообрядчество («глухая нетовщина» спасского толка) утвердилось в ряде населенных пунктов данного региона (в волостях Керчомская и Помоздинская [Гагарин 1978: 105]). По мнению В. В. Власовой, наряду с «глухой нетовщиной» (одним из признаков которой являлось посещение храмов официального православия, исповеди и причастия у новообрядческого священника) среди вычегодских коми староверов были также представители еще одного толка нетовского согласия — новоспа-

совщина («поющая нетовщина»), о чем свидетельствует наличие начетчиков и молелен среди некоторых групп местных староверов, а также крещение вне православного (новообрядческого) храма [Власова 2010: 225].

Значительную роль в распространении старообрядчества среди верхнепечорских сыграли насельники Великопоженского скита на р. Пижма, которые, как отмечал архангелогородский архиепископ Варсонофий, начиная с конца 1720-х гг. регулярно приезжали на Верхнюю Печору «для пропаганды раскола» среди местного коми-зырянского населения. К концу XIX в. старообрядчество укоренилось в большинстве коми поселений на Верхней и Средней Печоре, начиная от д. Усть-Илыч до д. Соколовской [Истомин 1889: 50–51]. Многие населенные пункты на Верхней и Средней Печоре были образованы старообрядцами. Так, основатель с. Соколова Дмитрий Савич Пастухов отмечен в списке раскольников по Усть-Цилемской слободке в 4-й ревизии (1782 г.). Жена Демида Кондратьевича Пыстина, основателя д. Аранец, Анна Сидоровна Тарабукина была родом из д. Керчомья, где еще в середине XVIII в. получила распространение «глухая нетовщина» спасского толка. Чердаками, т. е. русскими выходцами из Чердыни, Ныроба, Чердынской Покчи, а также Вятки, согласно записанным в 1950-е гг. местным преданиям, были основаны верхнепечорские деревни Покча, Дутово, Вятский Норыс [Лашук, 1958: 116].

На духовную жизнь печорских коми старообрядцев значительное влияние оказывали старообрядческие центры Нижней Печоры и Перми. В епархиальных миссионерских отчетах конца XIX — начала XX в. приводятся фамилии пижемских и усть-цилемских наставников (Е. Чупров, Т. Поздеев, Е. Поздеев, Т. Семенов), приезжавших для исполнения различных треб в верхнепечорские старообрядческие деревни коми.

По своему учению печорские коми старообрядцы, по утверждению миссионеров официальной церкви, относились к беспоповскому федосеевскому толку. Сами печорские старообрядцы, согласно Всеобщей переписи 1897 г., считали себя последователями старопоморского беспоповского согласия.

После гражданской войны под влиянием русских переселенцев из Чердынского уезда Пермской губернии в ряде населенных пунктов верхнепечорских коми распространяется учение странников (бегунское согласие [Балашов, Бегунов, 1962: 421]).

Как отмечали епархиальные миссионеры, еще одной из причин перехода прихожан из официального православия в старообрядчество была хозяйственная организация сельских старообрядческих общин, которые еще к началу XX в. сохранили архаичные коллективистские устои крестьянской общины, проявляющиеся, прежде всего, в трудовой взаимопомощи и взаимовыручке, в т. ч. и в оказании безвозмездной материальной помощи. Кроме того, вожаки рыболовецких и охотничьих артелей (старообрядцы по вероисповеданию) отказывались брать в свои бригады иноверцев — людей не старообрядческого вероисповедания [Власова 2010: 17].

Среди старообрядцев было немало людей с достатком, которые оказывали разнообразную поддержку своим единоверцам. Так, епархиальный миссионер С. Ключков в отчете за 1901 г. сообщает: «Весною отчетного года один из раскольников Пермской губернии развозил по р. Печоре хлеб и, как рассказывали,

даром раздавал его придерживающимся раскола. В селениях, где твердых раскольников мало, он не останавливался...»

Как нам представляется, притягательность старообрядчества для коми-зырян не сводилась к поиску более выгодных социально-экономических условий (коллективная взаимопомощь и взаимовыручка), а была обусловлена общностью некоторых этнических поведенческих стереотипов и ментальных установок коми-зырян с нормами повседневной жизни старообрядческих общин.

Уклад повседневной жизни в старообрядческих общинах регламентировался различными предписаниями и запретами, которые затрагивали разные стороны жизни (этикет, гигиену, коммуникации между членами общины и иноверцами, нарушения в области прав собственности и др.). В старообрядческих епитимийниках содержались вопросы, которые касались также различных сторон сексуальной сферы супружеских отношений, которые в среде старообрядцев относились к порочным склонностям. И эти жесткие разграничения “чистого” и “нечистого” в старообрядческих епитимийниках и в нормах повседневной жизни находили некоторые параллели с представлениями о ритуальной “чистоте” и “нечистоте” в архаичных (дохристианских) воззрениях коми-зырян.

В одной из этиологических легенд коми-зырян происхождение женского полового органа связывается с плевком Омöля (Сатаны). В легенде рассказывается, что Бог поставил собаку стеречь женщину, у которой были недоделаны половые органы. Омöль кинул собаке кусок мяса, отвлек ее, подошел к женщине и плюнул на нее. На месте плевка Омöль образовались женские половые органы [Старцев: 37]. Известный этнограф В. П. Налимов в своей работе “К вопросу о первоначальных отношениях полов у зырян” отмечал, что по представлениям коми в результате половых отношений вырабатывается особая нечистота — пез (‘скверна’ [Налимов 1991: 6–9]). Имманентными носителями нечистоты до определенного возраста являются женщины. Налимов отмечает, что излишество в половых связях, контакты со многими женщинами, по мнению зырян, оказывают вредное влияние на мужчин. Мужчина заболевает и утрачивает все свои способности (свойства женщин могут перейти на мужчин [Там же]).

Таким образом, можно сказать, что одним из факторов, способствующим распространению среди коми-зырян старообрядчества, является географическая близость крупнейших центров староверия на северо-востоке Европы — Нижняя Печора (Великопоженский скит) и старообрядческие центры Верхокамья. Усвоению коми-зырянами старообрядческих норм повседневной жизни способствовало то, что многие из этих норм и предписаний находили определенное «ментальное» сходство с представлениями о ритуальной “чистоте” и “нечистоте” в архаичных (дохристианских) воззрениях коми-зырян.

Литература

1. Балашов Д. М., Бегунов Ю. К. Поездка за рукописями в Печорский район Коми АССР в 1960 г. // ТОДРЛ (Труды отдела древнерусской литературы). Т. 18. Л., 1962. С. 420–425.
2. Власова В. В. Старообрядческие группы коми: конфессиональные особенности социальной и обрядовой жизни. Сыктывкар, 2010. 172 с.
3. Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми [Текст] / АН СССР, Коми фил., Ин-т яз., лит. и истории. М.: Наука, 1978. 326 с.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ, МЕСТНЫЕ ТРАДИЦИИ,
РУССКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СВЯЗИ

4. Голицын Н. Д. Записка архангельского губернатора действительного статского советника князя Н. Д. Голицына по обозрению Печорского края летом 1887 года. Архангельск: Тип. Губ. правл., 1888.
5. Истомин Ф. Поездка в Печорский край летом 1889 г. // РГО (Русское географическое общество). Разряд 1. Оп. 1. Д. 88.
6. Лашук Л. П. Очерк этнической истории Печорского края (Опыт ист.-этногр. исследования) / Акад. наук СССР. Коми филиал. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. 200 с.
7. Налимов В. П. К вопросу о первоначальных отношениях полов у зырян // Семья и социальная организация финно-угорских народов. Труды ИЯЛИ КНЦ УРО РАН. Вып. 49. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО АН СССР, 1991. С. 5–23.
8. Следников Н. Из дневника Вологодского епархиального миссионера за 1903 год. В Печорском крае // ВЕВ (Вологодские епархиальные ведомости). 1904. № 14 от 15 июля. Прибавления. С. 361–366.
9. Старцев Г. А. Зыряне: Этнографический очерк // Национальный архив Республики Коми — НАРК. Ф. 710. Оп. 1. Д. 4. 39 с.